Говорить самое плохое

Основная тема моих размышлений с некоторыми вариациями всегда сводилась к тому, какой я отвратительный. Точно так же, как под воздействием гордыни я склонен был преувеличивать свои скромные достижения, так под влиянием чувства вины я преувеличивал свои прегрешения. Я кидался ко всем, кто соглашался меня выслушать и признавался во всех пороках, зачастую вымышленных. Хотите — верьте, хотите — нет, но мне казалось, что выставляя так широко напоказ свои прегрешения, я проявляю высшее смирение, и я считал это огромным духовным достижением и своим утешением!

Но позднее в глубине души я понял, что на самом деле не чувствовал глубокого раскаяния за то зло, которое я некогда причинил окружающим. Эти истории просто служили для меня поводом, чтобы поразглагольствовать и полюбоваться собой. С осознанием этого ко мне постепенно начало приходить подлинное смирение

«Грейпвайн», июнь 1961.